

Выбор

Андрей Беляков

Андрей Беляков

Выбор.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70239391

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ о любви к работе, путешествии и поиски своей половины. О том, как в жизни приходится делать выбор.

Андрей Беляков

Выбор

Осень, начало октября, в кабинете невропатолога.

– О-о-о! А что это у Вас, молодой человек, руки так дрожат? – Врач от удивления приподнял и вновь опустил свои очки. – А ну-ка, ну-ка, давайте-ка пройдем сюда, к окну. Опустите их, закройте глаза. Теперь вытяните вперед, растопырьте пальцы, указательным коснитесь кончика носа. Вот так, хорошо, открывайте. Пальчики у Вас танцуют, видите?

– Сейчас, доктор, это моя вечная проблема – боязнь белых халатов, – мужчина закрыл глаза, выдохнул и снова открыл. Пальцы перестали трястись.

– Любопытно, любопытно, – доктор улыбнулся, часто при этом моргая глазами словно устав от напряженного просмотра. Мужчина тоже улыбнулся.

– Я когда поступал в училище, невропатолога с третьего раза прошел, он не срезал меня только потому, что я изда-дека приехал. С тех пор у меня такая вот ерунда.

Пилот, Игорь Александрович Кораблев, проходил ежегодное ВЛК. Врач, пожилой мужчина, невысокого роста, лысеющий и чуть сутулившийся, в больших, несуразных очках, но с очень пронзительным взглядом, продолжал внимательно наблюдать за пилотом.

– Что ж мне прикажете с Вами делать? Давление у Вас,

как у космонавта, пульс учащенный, но в пределах; налицо эмоционально-вегетативная неустойчивость.

– Какая неустойчивость?

– Эмоционально-вегетативная.

– Да Вы что, доктор, такое говорите, откуда она у меня?

Я здоров, как бык, и спокоен, как удав.

– Как удав, говорите? – Врач продолжал внимательно рассматривать Игоря, о чем-то размышляя.

Пилоту в какой-то момент даже показалось, что у того на висках выступили капельки пота. «Вот докопался, этот просто так не отстанет, вон как лупится», – с горечью подумал он.

– Сколько Вы летаете в Ютэйр?

– 5 лет, – но Игорь успокоился; первое волнение прошло, и теперь пристальный взгляд пожилого врача никак не трогал его.

– А до этого?

– До этого летал в военно-транспортной авиации на АН-12.

– О, так Вы бывший военный!

– Бывших, доктор, не бывает.

– А, ну да, ну да, извините. А на командира когда собираетесь?

– Следующим летом направляют в Екатеринбург на переучивание.

Доктор продолжал о чем-то размышлять.

– А лет Вам?

– 35.

– 35, – повторил врач, листая и читая мед книжку.

– Ну-ка, еще раз ручки покажите.

Игорь вновь вытянул руки и развел пальцы.

– Дрожат немного; ладно, отправлю Вас на пару недель в Кисловодск, путевки пока есть, принимаете там ванны, подлечитесь.

Игорь побледнел.

– Да я здоров!

– Верю, молодой человек, охотно верю, но отдохнуть никому не помешает. И через 2 недели жду Вас повторно. И еще... Вы женаты?

– Нет.

– Это плохо, очень плохо, командиру без семьи нельзя. Сразу предупреждаю, до лета не обзаведетесь, не обижайтесь, не дам Вам рекомендации.

– Доктор, да Вы что? Вы серьезно, что ли?

– Серьезней не бывает.

Кораблев замялся.

– Это же дело не быстрое, где ж я за 8 месяцев жену себе найду?

– Кисловодск и жена, иначе о небе забудьте. Или снова возвращайтесь в военно-транспортную. Здесь Вам люди, нужно быть спокойным и уравновешенным. А эта Ваша жизнь холостяцкая до добра не доведет. Дрожь в руках с го-

дами лишь усугубится.

– Да... да я летаю сутками, мне не до этого.

– Я все сказал, молодой человек.

Игорь вздохнул, но промолчал.

– До скорого свидания!

– До скорого...

Игорь вышел из медицинского учреждения. Несмотря на прекрасную погоду и разноцветные осенние краски, на душе было скверно. Привычный образ жизни рушился на глазах, и это огорчало и пугало одновременно. Работа для него была всем, ею он жил, на ней уставал и отдыхал, ею дорожил. Сменялись страны, люди, города, а он? Он просто не представлял, как по-другому. И хотя Игорь имел свое жилье, после полетов всегда спешил к родителям, где пилота ждала его комната. Привычка – дело серьезное, и что-то менять он не собирался совершенно. И вот какой-то доктор, докторишка, бесцеремонно так вторгается в его личное пространство, что-то диктует, навязывает и грозитя лишить его любимой работы. Что он вообще будет делать в этом Кисловодске? Так долго отдыхать Игорь просто-напросто не умел. С этими грустными мыслями Кораблев сел в свой автомобиль...

Когда скверно на душе, каждый человек ведет себя по-своему. Кто-то спешит к родным, близким людям; кто-то, наоборот, стремится побыть один; есть даже такие, кто напрямик направляется в парикмахерскую и назло всему ме-

няет свой имидж. Игорь предпочитал плохому настроению сон – поспишь пару часиков и просыпаешься совершенно иным человеком. Но прежде Игорю захотелось заехать в банк, «Райффайзенбанк» он называется, где работала Юля, купить немного долларов. И, конечно, не они были тому причиной, а черноволосая девушка с испанскими чертами лица и жгучими карими глазами. Хрупкая такая, миниатюрная, очень милая. Сам Игорь был светловолосый, поэтому и тянуло, наверное, к противоположности. При виде его она всегда улыбалась, и от этого на душе становилось тепло и спокойно, а еще она почему-то краснела вся, и даже ее изящная шея приобретала красноватый оттенок, контрастно подчеркивая воротничок платья или блузки. Ну, как не купить после такого валюту? Это продолжалось уже несколько лет, скупка эта. И они как-то обменялись номерами телефонов. И даже поздравляли друг друга с праздниками, но не более того. А, да, еще Юля как-то скинула Игорю видео своих занятий танцами с шестом. И наш герой не успел толком отойти от шока и насладиться увиденным, как девушка попросила его удалить это видео. И спросила его мнение. Игорь ответил честно, что ему очень понравилось. А Юля деловито заметила, что танцы эти по достоинству оценить могут только мужчины. Вот, в принципе, и все. Ну, было еще фото Юлиного кота, огромного такого, и Игорь искренне удивился его размерам, а Юля написала: «Характерный парень». Теперь точно все.

– Пятьдесят долларов, пожалуйста, – протянул Игорь руб-

ли в кассу, дальше все, как всегда: улыбка, румянец, и душа пилота наполнилась теплотой.

Он немного успокоился и хотел сказать ей про Кисловодск и позвать хотел с собой, но, естественно, раздумывая об этом про себя; вслух же, после пересчета сдачи, лишь промолвил: «Спасибо». И кто-то первым опустил глаза, она или он, неважно. Картина на бездушных банковских камерах от этого никак не поменялась...

Игорь летел в Кисловодск. Чуть более 2-х часов из Москвы до него. Пилот дремал, прикрыв лицо ладонью. Больше всего не хотелось, чтобы кто-нибудь из стюардесс узнал его. Он так удачно проскочил пристальный кардон при входе в самолет, прикрывшись высоким мужчиной, что появилась надежда о никем не замеченном перелете.

– Игорь Александрович, Вы?

Игорь поднял глаза.

– Привет, Вика.

– А Вы здесь какими судьбами?

Так вот всегда – с тем, с кем больше всего опасаясь столкнуться, повстречаешься обязательно. «Только не Вика», – думал Игорь, но это была именно она, одна из немногочисленных стюардесс, можно даже сказать малочисленных – нет, единичных, быть точнее, с которыми у Игоря были отношения. Ну, не отношения – а мимолетные сношения. Впрочем, что здесь особенного – она свободна, он тоже, почему бы, впрочем, и нет? Если все по обоюдному желанию

и согласию. Вот только Вика была человеком настроения. Иногда навязчивой, реже игривой и веселой, но чаще грубой и недоступной – наверное, это случалось тогда, когда в ее жизни появлялся постоянный мужчина. Поэтому Игорь старался избегать встреч с ней.

– Врач отправил в санаторий на профилактику.

– Ух ты! Обожаю санатории.

Но тут ее позвали.

– Я еще подойду, – улыбнулась она.

Но во время полета она подойти так и не смогла. Вика остановила Игоря уже на выходе из самолета.

– Ты куда? – искренне удивилась она. – А проверить салон на предмет забытых вещей?

Девушки-стюардессы, что стояли рядом, засмеялись. Игорь вздохнул и сел в ближайшее кресло.

– Вика, можно тебя.

Она подошла.

– У меня к тебе дело.

– Дело? – Вика искренне удивилась.

После некоторой паузы Игорь произнес:

– Выйдешь за меня замуж?

Вся игривость и задор вмиг исчезли с лица девушки, она округлила свои синие глаза и замолчала.

– Ну, что молчишь-то?

А Вика почему-то раскашлялась; уже после, немного успокоившись, переспросила:

– Вы, ты делаешь мне предложение?

– Да, – сухо подтвердил Игорь.

– Как-то неуверенно ты его делаешь, – видно было, что она все это время напряженно размышляла.

– Почему неуверенно? Я серьезен как никогда.

– Игорь... давай лет через 5.

– Через 5 поздно, мне будет уже 40.

– Тебе 35? – Вика продолжила удивляться. – Никогда бы не подумала, максимум 30-31.

Игорь улыбнулся, но как-то грустно.

– Спасибо, ну так как?

– Пока не могу; семья – это дети, как мы их воспитывать-то будем? Мы ж постоянно в разлетах.

– Жаль, – Игорь ладонями хлопнул по коленям и быстро поднялся. – Ладно, мне пора, удачи, Вика.

– Да-да, и тебе удачи, – девушка до сих пор не отошла от пережитого и молча проводила взглядом пилота.

– Странный какой-то, – произнесла она, когда он вышел из самолета и скрылся в рукаве...

Кисловодск понравился, он прибыл в него около 7-ми утра. Город встретил прохладой и багрово-золотисто-травянистыми оттенками, опавшей листвой и вечнозелеными кипарисами. Осень уже чувствовалась, но она не шла ни в какое сравнение с московской – на небе ни облачка, и взошедшее солнце набирало силу. Его санаторий «Узбекистон» находился прямо посередине нижнего парка. Казалось, что

парк этот повсюду. Игорь так и прозвал Кисловодск – «город-парк». Получив электронные ключи от номера и оградной калитки, мужчина направился осматривать ближайшие окрестности (заселение должно было состояться в девять). Воздухом нельзя было надыхаться. Пилот закрыл глаза и сел на ближайшую скамейку. «Боже, хорошо-то как!». По бесчисленным дорожкам, в тени деревьев бегали девушки. Молодые люди, конечно, тоже бегали, но взгляд притягивали именно они. «Завтра выхожу на пробежку», – решил пилот. Ну, где еще этим заняться, как не здесь.

После заселения и завтрака Игорь встретился с лечащим врачом. Темноволосая женщина, лет 45-ти, приятная на вид, задумчиво перечитала диагноз Кораблева и выписку с рекомендациями.

– Что-то не похожи Вы на неуравновешенного, вытяните, пожалуйста, руки.

Игорь выполнил требование врача. Пальцы не дрожали. Женщина померяла пилоту давление – 120/80.

– Ничего не понимаю. Ну, да ладно, хуже от лечения уж точно не будет.

Она назначила Игорю нарзанные ванны, ингаляцию, душ «Шарко» и подводный массаж, бассейн и парафинотерапию на поясницу – последнюю, кстати, попросил он сам. Первые процедуры наш герой начал принимать уже сразу после обеда – нарзанные ванны это были. Медсестра, симпатичная женщина, также лет 45-ти, провела Игоря в кабинет с откры-

той раздевалкой и наполняющейся ванной посередине.

– Раздевайтесь, – улыбнулась она.

Мужчина замешкался.

– Полностью?

– Ну, а как?

Немного помедлив, Игорь принялся раздеваться, поглядывая на нее.

– Боитесь, что сглажу? – продолжала хитро улыбаться женщина.

– Да нет, – произнес мужчина, а сам подумал: «Боюсь, что возбужусь, а Вы решите, что я маньяк.»

Когда дело дошло до трусов, сестра поставила на ванну экран и, кивнув на него, заметила:

– Не переживайте, ничего не увижу.

– Да я... – Игорь махнул рукой.

Вновь улыбнувшись, сестра вышла.

Кормили, как на убой, и хотя еда была незамысловатой и простой, Игоря все устраивало, особенно каши на завтрак и ужин. Контингент отдыхающих, в основном, пожилой; женщин-ровесниц Игоря можно было пересчитать по пальцам, и одна из них оказалась соседкой по столу. Правда, она была чуть выше Игоря, и это немного его смущало. Она сама предложила прогуляться в первый вечер после ужина, но разговор как-то не задался, и эта их прогулка оказалась первой и последней. А через 4 дня наш герой встретил ее на центральной улице, прогуливавшейся в обнимку с высоким уса-

тым женщиной, и она сделала вид, что не заметила его. За столом она все так же была любезна и разговорчива, но Кораблев все понял и красную черту, образовавшуюся между ними, не пересекал.

Озонотерапия в санатории была платной, но Игорь ее посещал; процедуры проводила такая симпатичная девушка, что наш герой просто не смог их проигнорировать. Настей ее звали. Немного разбитная, острая на язык, но пилоту казалось, что он с ней на одной волне. Тем более уколы в вену она ставила превосходно, и Игорь, до этого так их боявшийся, практически ничего не чувствовал. Жаль только, что она оказалась замужней, и супруг часто заезжал за ней забрать ее с работы.

Игорь бегал каждое утро. Начал с малого, постепенно увеличивая маршрут. А с ним расширялись и границы парка. Оказалось, что помимо нижнего, был еще и верхний, с его долиной роз, и он был на порядок больше нижнего. Нравилось все: погода, город, еда, персонал, процедуры, отдыхающие, вежливые и приветливые люди, и Игорь вошел во вкус. Он стал ловить себя на мысли, что доктор-то оказался прав, давно нужно было отдохнуть, прекратить этот вечный бег по кругу жизни и насладиться покоем и одиночеством. Игорь даже почитал Мураками и Хемингуэя, взяв их книги в библиотеке санатория. Пилот не искал друзей, ему было хорошо одному. После ужина крутили кино, здесь же, только на втором этаже, и Кораблев с удовольствием посещал фильмы.

Единственное – пропускал танцы, но просто не подходил для них по возрасту.

Бывало, он не ходил на ужин и кушал в «Соседях» или «Огоньке» – ресторанчиках в центре «Арбата», как он называл пешеходную улицу у «Поющих фонтанов», где с 19 до 21 каждый вечер устраивалось световое шоу, собирая отдыхающих со всего Кисловодска. Процедуры тоже пошли на пользу, и дрожь в пальцах пропала окончательно. Еще Игорь много спал; единственное, что стало немного беспокоить и напрягать, так это организм, переполненный здоровьем. Гормоны и молодость стали требовать свое, а именно: женщину. И медсестра, что на ваннах, молодела с каждым новым посещением, и наш герой уже сам спешил раздеться, да только она вот всегда уходила до, ну, вовремя, то есть. И бегуны по утрам невольно заставляли не расслабляться, а держать темп и не отставать, чтоб не упустить из вида их прекрасные силуэты. Так и пролетела первая неделя отдыха и лечения. По воскресеньям процедур не было, и Игорь поехал на Эльбрус. Долгая экскурсия, на целый день. Поднялись на высоту 3700 м. Три канатно-кресельные дороги вверх и столько же вниз, вид сказочный, два его снежных хребта манили и притягивали взор; казалось, что вот они, рядом, как на ладони, но это обманчивая близость, и о их коварстве и труднодоступности известно давно всем. А еще на высоте холодно и ветрено, и солнце слепить без темных очков, и жгучее оно, обгореть ненароком можно, и дышать

трудновато с непривычки. Короче, испытываешь как новичок все прелести гор. Там, наверху, Игорь познакомился с двумя любительницами «селфи». Вот уж воистину говорят, что это трудное и опасное занятие. Девушки попросили нашего героя сфотать их на краю обрыва и на каком-то опасном валуне, но это было просто необходимо, судя по их восторгам и эмоциям, и Игорь проникся пониманием. Обедали после спуска уже втроем; веселые девчонки, компанейские; за столом тоже не забывали запечатлеть себя, и все скидывали и скидывали куда-то и кому-то свои фото. «Наверное, парням своим», – решил Игорь. Вечером прощались, как старые знакомые. Девушки вышли на две остановки раньше, они были из санатория «Москва». Но телефонами ребята не обменялись, и улыбнувшись и помахав руками, девушки покинули автобус.

Описание отдыха Игоря в санатории было бы не полным, если бы мы не упомянули уборщицу, что убирала его номер. Первое время она вносила полную сумятицу в его размеренную жизнь. Дело в том, что она начинала уборку сразу после завтрака, когда у пилота выпадал свободный час перед процедурами. Он приходил к себе в номер, раздевался до трусов и ложился на кровать. После пробежки и употребления каши на завтрак хотелось просто поваляться и покопаться в телефоне – полюбоваться, например, Юлиной фотографией. Тут-то и заходила она. Таблички «не беспокоить» в номере не было, и Игорь никак не мог остановить ее постоян-

ное стремление навести порядок. После нескольких неловких встреч он даже стал бояться раздеваться и ложился на кровать прямо в спортивном костюме. Стук в дверь, слово «можно» (открывала номер она своим ключом), улыбка смущения – и начиналась уборка. А Игорю не оставалось ничего другого, как покинуть ставший неудобным и таким чужим этот номер. Она была довольно милой женщиной, наверное, ровесницей Игоря, черноволосой и невысокой, так бесцеремонно отобравшей у нашего героя этот час – после завтрака до процедур. Да Бог с ним, с часом этим. Тем более, минут 30 еще оставалось времени поваляться, а в телефоне порыться можно было и на скамейке на улице. Однажды она привела на работу свою дочь, девочку лет 5-ти, и ребенок ходил по номеру, разглядывая вещи Игоря: часы, визитницу; ее взгляд в конце концов остановился на жвачке.

– А мне можно ее угостить? – спросил Игорь перед тем, как покинуть в очередной раз номер.

– Можно, – улыбнулась уборщица.

И мужчина протянул девочке пластик резинки.

– Что нужно сказать? – спросила мама, обращаясь к дочери.

– Спасибо, – поблагодарила та.

А еще ее постоянные претензии при встрече – «с Вас одно полотенце», «Вы должны мне одно полотенце». И они даже как-то искали их вместе и нашли потом, сохнувших на балконе, и вместе радовались находке, словно дети.

Но, как говорится, все познается в сравнении. Как-то в конце недели Игорь пришел с завтрака и, уже не раздеваясь, ждал ее прихода. Стук в дверь – зашли две женщины в каких-то защитных костюмах и принялись протирать подоконники.

– Ой, – обратила внимание на Игоря зашедшая к нему в спальню одна из них. – Не заметили Вас.

– Это санобработка? – подскочив, удивился наш герой.

– С чего Вы взяли? Обычная уборка, просто у Вашей уборщицы сегодня выходной.

После этого к «своей» черноволосой женщине Игорь стал относиться с симпатией и какой-то привязанностью. Пусть такая, немного бесцеремонная, но своя же, и другой уж точно не надо.

А в начале второй недели за стол к Игорю посадили новенькую отдыхающую. На первый взгляд немного моложе пилота, а может, и ровесницу, суть не в этом. Блондинка, прическа каре, да и на лицо вполне симпатичная; немного говорливая, но ее это никак не портило, да ему это и неважно было; мы же понимаем его состояние. Вот полнота в бедрах, это да, минус, но не в нашем случае. И герой наш искренне заинтересовался неожиданной соседкой, оживился весь и за разговорами совсем не заметил обеда. Разговор продолжился на процедурах, и Игорь, совершенно не внимательный в таких вопросах, заметил даже отсутствие у нее кольца. Он предложил ей (Ириной ее звали) поужинать в «Огоньке»

и полюбоваться поющими фонтанами, она согласилась.

И вот сидят они за столом, довольные и нарядные, смущаются немного, и слушают «Миллион алых роз» Пугачевой и созерцают водное шоу фонтанов. Принесли заказ: Ирине форель и спаржу, Игорю бараньи ребрышки.

– Тебе, Вам не прописали магниты? – продолжила женщина разговор, начатый еще когда они проходили нарзанный бювет.

– Нет.

– Я тоже не взяла, не вижу от них никакой пользы.

– А что у Вас?

– Шея, остеохондроз, три шишки в этой области, – Ирина, задрав руку, провела по задней стороне шеи.

– Беспокоят?

– Да, чувствую дискомфорт.

– И что Вам прописали?

– Душ «Шарко», нарзанные ванны, парафинотерапию.

– А подводный массаж?

– Да Вы что? Это же больно, не умею терпеть, насиле какое-то над организмом.

Она стала подробно рассказывать о своих болячках, беспокойствах, как приспособливается и борется с ними. Игоря стало это утомлять.

– Может, выпьем?

– Ну, можно немного.

Заказали – ей бокал красного вина, ему 150 грамм чачи.

Выпили.

Ирина переключилась на больной позвоночник мужа ее подруги – как он, бедолага, постоянно с ним мучается, и что она не хотела бы испытать такое.

– А Вам нравится здесь душ «Шарко»? – постарался перевести разговор Игорь.

– Нет, – ответила она и продолжила о болезнях позвоночника.

Игорь допил чачу, шоу продолжалось, ее он уже не слушал, кивал лишь при необходимости и переключился на музыку и фонтаны. А она говорила и говорила. Уже в санатории пилоту еще 20 минут пришлось стоять и делать вид, что вникает в исповедь Ирины. Наконец, он не выдержал и произнес:

– Ну, мне пора, спокойной ночи.

Она замолчала вдруг и после некоторой паузы ответила: Спокойной ночи...

После этого ужина интерес к Ирине пропал, и теперь за столом в столовой с Игорем сидели уже две женщины, с которыми он прервал так и не начавшиеся отношения. Просто стол несбывшихся надежд какой-то. Хорошо, что в среду к ним подсел сорокалетний мужчина, кудрявый такой, с большими залысинами, который проявил интерес и терпение к Ириным рассказам, и внимание женщины переключилось на него.

А вот Игорю очень нравилась одна бегунья, светловолосая

девушка с загорелыми ножками, в белых кроссовках, беспроводными наушниками в ушах, коротких шортиках – таких коротких, что взору представала аккуратная складочка между ягодицей и бедром на каждой ее ножке.

Несколько дней пилот старался держаться за ней. Бегать девушка умела, задавая неплохой темп. Он стал выходить на пробежку в одно и то же время, благо бегунья наша оказалась к тому же пунктуальной особой. И вот на четвертый день он решился. Игорь обогнал ее и, издав звук «ай», присел, изображив, что подвернул ногу. Но она, как ни в чем не бывало, обрулив его, пробежала мимо. Почесав затылок, пилот вздохнул, проводив взглядом ее удаляющийся силуэт, и присел на ближайшую скамейку. «Ничего себе, какая», – произнес наш герой. Больше в это утро он не бегал.

До отъезда оставалось три дня, и Игорь решил после обеда подробно изучить верхний парк, подняться по каскадной лестнице, посидеть в «Чайном домике» и сходить к «Красно солнышку», посмотреть оттуда на Эльбрус. Каскадная лестница – довольно необычное сооружение, состоящее из более чем четырехсот ступенек вдоль склона, разделяющего нижний и верхний ярусы, благо имеются площадки для отдыха. Преодолеть ее, не останавливаясь, довольно затруднительно, особенно для людей пожилого возраста. Так вот, отдохнув на очередной такой площадке, Игорь приступил к дальнейшему подъему, и тут его обогнала незнакомка, заметив при этом:

– О, а ножка, смотрю, уже не болит.

Игорь поднял глаза и замер. Он сразу узнал эти загорелые ноги и белые кроссовки, только теперь она была одета в короткое серое платье. Наверное, он так бы и остался стоять, но девушка обернулась и, подмигнув, произнесла:

– Ну, че замер, догоняй!

Тут-то у пилота и открылось второе дыхание, и оставшийся подъем он практически не заметил.

А наверху – место с детской и спортивной зонами для семейного отдыха, ярусные деревянные площадки для загара, и девушка, взобравшись на второй ярус, села и принялась снимать белые кроссовки, сверкая своими черными трусиками. Игорь зажмурился.

– Лиана, – глядя на него представилась она.

– Игорьь.

– Че шуришься, ложись, отдохнем немного, примем порцию солнечных ванн, – пригласила она, снимая носочки и вытянув ножки в направлении солнца.

Было довольно тепло, +25, и светило щедро награждало желающих загаром. Игорь снял обувь и прилег рядом.

– Часы клевые.

– Дизель, в Мюнхене купил.

– В Мю-юнхене! – протяжно повторила Лиана. – А плеер отстой.

– Че слушаешь-то? – она бесцеремонно сняла у Игоря наушник и подставила к уху. – Орбакайте! Ну, ты и динозавр! Ха-ха, ихтиандр просто какой-то! И откуда ты такой взялся?

Что ж с тобой делать? Бегаешь за мной уже неделю.

– Может, сходим в «Чайный домик», чаю выпьем, угощу тебя пирожными, – возвращая наушник, предложил пилот.

– Ну, а почему бы и нет? – согласилась девушка.

В чайном домике заказали черный чай, тирамису и варенье из роз. Наслаждаясь десертом, Лиана молчала, и Игорю это нравилось. Он рассматривал девушку, а она ловила его взгляды и улыбалась в ответ. Нет, они, конечно, разговаривали, но как-то ненавязчиво и по делу. Лиана, как и Игорь, оказалась из Москвы, в Кисловодске отдыхала в санатории «Сириус», до этого сентябрь провела в Сочи (отсюда такие загорелые ножки). Улетала обратно в Москву в воскресенье, то есть через два дня (Игорь улетал в понедельник). Ну, вот и все. Что нашему герою удалось о ней узнать. Они еще долго сидели, наслаждаясь погодой и уютной атмосферой кафе, затем дошли до долины роз, поднялись к санаторию «Орджоникидзе». Игорь сфотографировал девушку на ее телефон на белоснежной смотровой площадке, с которой открывается удивительный вид всей долины, угостил ее гранатовым соком. Было хорошо и спокойно, время остановилось и потеряло всякий смысл.

– Ну что, к «Красно солнышку»?

– Идем, – она вновь была не против.

– Дымки бы не было, увидеть бы Эльбрус.

Она лишь улыбнулась, промолчав. Когда возвращались обратно, стемнело. Им повезло, Эльбрус предстал перед на-

шими героями в своей белоснежной красе. Игорь сфотал ее на его фоне, а она – его. На выходе из верхнего парка пилот предложил поужинать в ресторанчике «Старый парк», она не возражала. Еда понравилась. Игорь заказал баранину, шашлык на этот раз, она – овощи и картошку по-деревенски.

– Закажи себе 100 грамм коньяка, – попросила Лиана.

Пилот сдвинул брови, словно прося разъяснения.

– Люблю, когда от мужчины пахнет коньяком, а мне вина, если можно.

– Конечно, можно, какой разговор.

– Ну и? К тебе или ко мне? – спросила она, когда все закончилось.

– Ко мне, – не веря такой удаче поспешил ответить он...

То были самые лучшие два дня его отдыха в Кисловодске. С утра они бегали, после завтрака вновь встречались и целыми днями бродили по городу, где-то ели, где-то пили кофе, все закружилось вокруг – ну, для Игоря уж точно. Вечером вновь где-то сидели, пили алкоголь, смеялись, а ночами засыпали лишь под утро, совершенно забросив процедуры. Лишь утром в воскресенье Игорь осознал, что отдых заканчивается. В 12 дня Лиана уезжала в аэропорт. Она просила не провожать его.

– Ну, мы же встретимся в Москве? Давай, я как прилечу, сразу позвоню тебе.

Девушка, выдержав паузу, начала говорить, а он, по мере продолжения этого монолога, возвращался на грешную зем-

лю.

– Нет, Игорь, в Москве мы встречаться не сможем, этот наш роман останется здесь навсегда. У меня есть «папочка», за счет которого я живу, благодаря которому позволяю себе эти поездки. Он иногда присоединяется ко мне, но в последнее время он очень занят. Игорь, ты клевый, мне было хорошо с тобой, но пойми – я ничего не хочу менять в своей жизни, прости.

– Да ничего, я понимаю, – пробубнил наш герой, и – «бум» – приземлился, больно ударившийся сердцем.

В 12 за ней подъехало такси, и она уехала...

А Игорь пошел на свой крайний обед. Аппетита не было. Ковыряясь вилкой в салате, пилот с грустью наблюдал за Ириной и кудрявым мужчиной, так мило беседующими между собой. «Интересно, они уже переспали? Все счастливы и довольны, кроме меня; что ж со мной не так?» – размышлял пилот.

– У Вас все хорошо? – спросила его высокая женщина. – Вид у Вас какой-то потерянный.

– Да, все хорошо, спасибо, улетаю завтра.

Соседка понимающе кивнула.

– А я через три дня. Ну, и как Вам, понравилось?

– Да, очень...

Обратно Игорь летел на Боинг-767, большом самолете, и пилот не знал ребят из этого экипажа. Уже находясь в салоне, Игорь получил по ватсапу сообщение. Заглянув в телефон,

пилот округлил глаза, писала Юля.

– Привет (улыбающийся смайлик).

– Привет (улыбающийся смайлик).

– У моего племянника день рождения в пятницу. Подскажи, что лучше ему подарить.

– Книжку «Маленький принц» Экзюпери. Сколько ему?

– 5 лет.

– А, поздно, наверное (грустный смайлик).

– Да рано наоборот, думаю. А если трансформер? Они ему нравятся (задумчивый смайлик).

– Ну, тоже неплохо.

– Поможешь?

– Конечно.

– Может, в среду? В Детском мире?

– Ой, в среду у меня медкомиссия, давай в четверг.

– Ок, в четверг.

– Я напишу тебе в четверг утром.

– Ок, спасибо (улыбающийся смайлик).

– Телефон, пожалуйста, отключите, – обратилась к Игорю стюардесса.

– А, да-да, – впервые улыбнувшись за этот день, ответил наш герой.

Самолет взмыл в небо. «Юля, Юля», – думал пилот, засыпая...

Они договорились встретиться в 14:00 в кафе на втором этаже. Игорь пришел за полчаса, с букетом хризантем, и при-

сев за столик, заказал себе кофе. Пока ждал его, вспомнил вчерашнюю встречу с доктором. «А ведь неплохим оказался мужиком, неплохим... Петр Иванович, надо запомнить, удивил вчера...».

Игорь вспоминал:

– Ну-с, молодой человек, как отдохнули?

– Спасибо, доктор, хорошо отдохнул.

– Жалобы? Беспокоит что-нибудь?

– Да нет, все отлично.

– Ну, тогда приступим, ручки вытяните.

Игорь выполнил требование врача.

– Ну, это совсем другое дело, видите, какая польза от нарванных ванн. Понравился Кисловодск?

– Да, прекрасный город, даже не думал, что так впечатлит.

– А воздух какой, да?

– Да, воздух великолепный.

– А как насчет моей второй просьбы?

– Второй? Ну, я работаю над ней.

– Познакомились с кем-нибудь? Извините за мой нескромный вопрос.

– Да женщин много, только не выходит пока как-то с ними.

– Интересно, очень интересно. Вы извините меня за мое любопытство, просто у Вас сейчас букетно-конфетный период, какие сейчас цветы предпочитают женщины?

– Какой период? Вы о чем, доктор?

' Петр Иванович меня зовут. Ну, Вы цветы-то им дарили?

– Нет.

– Нет? А что дарили?

Игорь пожал плечами.

– Ничего не понимаю. А расскажите о какой-нибудь Вашей пассии.

– Ну, это долгая история.

– А я никуда не тороплюсь, а Вы?

Да нет.

И Игорь рассказал врачу о Лиане.

– И Вы не настояли? Не остановили ее? Не полетели с ней?

– Нет.

– Странно, очень странно, а Вы влюблены в нее?

– Не знаю.

– Значит, нет. Ну, ясно, не встретили еще.

– Ну, мне нравится одна девушка, давно уже нравится.

– Ну и нравы нынче! – покачал головой врач. – Ну, рассказывайте, рассказывайте, не держите в себе.

И наш герой рассказал Петру Ивановичу про Юлю.

– Краснеет, говорите? Ну, Вы ей небезразличны, это очевидно. Говорите, завтра с ней встречаетесь?

– Да.

Врач оживился.

– А почему не позвали ее в Кисловодск?

Игорь снова пожал плечами.

– Я смотрю, Вам все нравятся. А делать ничего не хотите.

С минуту доктор размышлял.

– Купите ей цветы, непременно купите. Хризантемы. Пожалуйста, хризантемы.

– Ну, хорошо.

– Не хорошо – а купите! А если вот, к примеру, она окажется несвободной?

– Да нет, как не свободна?

– Ну как, это же живые творения, думаете, она сидит и ждет Вас?

– Нет, конечно.

– Поборитесь или отпустите, как Лиану?

– Я не думал, доктор.

– А Вы подумайте, хорошенько подумайте. А впрочем, что тут думать – это почувствовать нужно. Я вот в свое время почувствовал – и, знаете, сорок лет уже чувствую.

Тут в кабинет к Петру Ивановичу заглянули.

– Минуту, Елена Клавдиевна, одну минуту.

– Как ни печально, нам пора закругляться. Ну, молодой человек, удачи Вам. Подумайте над моим вопросом, хорошенько подумайте, и Вам станет ясно, нужен ли Вам этот человек. А пока летайте, я написал Вам тут: «Годен», не вижу причин препятствующих. До лета.

– До свиданья, – попрощался пилот.

Юля опоздала на 7 минут. Увидев цветы, девушка засмушалась и, вспыхнув, покраснела вся. Мило так. Игорь вдруг почувствовал, как тепло растекается внутри и такую в ней

родственную душу, что оробел и первое время не смог подобрать нужных слов. Так минуты три они и стояли, молча глядя друг на друга. Наконец он опомнился:

– Это Вам, – протянул пилот хризантемы.

– Спасибо большое, – Юля опустила глаза, вдыхая аромат цветов.

– Подарок, – выдавил Игорь.

– Да, подарок.

– Я видел трансформеры вон в том отделе.

– В том?

– Да, в том.

Они рассмеялись и наконец-то расслабились.

Выбор пал на желтого и черного, и наши герои все никак не могли определиться. Юле больше нравился желтый, Игорю – черный. Наконец она заметила:

Вам, мужчинам, виднее; хорошо, давайте купим черный.

– Может, кофе, чай? – предложил Игорь, когда упакованный трансформер оказался в руках девушки.

– Можно чай, – согласилась она.

У нее зазвонил телефон. Девушка переменялась в лице.

– Привет. Выбираю подарок племяннику. Где... В Детском мире. Да нет, спасибо, я уже купила. Да не надо, я, я... Ну, хорошо я на втором.

Закончив разговор, девушка не знала, как поступить.

– Игорь, прости, можно вернуть тебе, Вам цветы, – она протянула их пилоту. – Я... я встречаюсь с женщиной, жена-

тым женщиной; он, он оказался поблизости, он уже паркуется, сейчас поднимется на второй этаж, я не хотела бы портить с ним отношения...

– Я понимаю, – зачем-то ответил Игорь и взял букет.

С минуты они стояли молча.

– Вы осуждаете меня?

– Нет... Нет, что Вы.

– Игорь, Вы не понимаете, простите.

– Да ничего, нормально все.

И девушка, оглядываясь в сторону пилота, направилась к эскалатору. А он... он стоял на месте, переминая в руках букет, глядя на нее. Игорь даже увидел полного мужчину, поднимающегося по эскалатору. Тот улыбнулся Юле и махнул рукой...

– Юля! – крикнул Игорь; получилось как-то хрипло. Девушка остановилась.

– Юля, – вновь повторил пилот, подбежал к ней и взял ее за руку.

Улыбка сошла с лица полного мужчины, он поднялся на площадку второго этажа, постоял немного, оглядываясь и озираясь по сторонам, и шагнул на эскалатор, поднимающийся дальше вверх.

– Это Вам, – протянул в который раз букет Игорь.

– Мне? – удивленно ответила девушка.

– Вам...